

Пока Камила готовила, Лит принял душ и оценил своё психическое состояние. Он никогда не проводил столько времени вдали от Солус, а потому у него никогда не было возможности осознать, как сильно их связь влияет на его образ жизни. Без неё Могар был ужасно тихим местом. Он не испытывал никакого удовольствия, пока горячая вода текла по его телу, смывая физическую и моральную усталость. Всё это казалось пустой тратой времени, и Лит решил поразмыслить над прогрессом, которого он достиг, пытаясь привязать свою душу к Могару.

«Становиться проклятым предметом не вариант. Чёрная Звезда доказала, что даже годы подготовки могут пойти прахом из-за мелкой ошибки. Обращение в нежить возможно, но, помимо личей, другие разновидности несут в себе слишком много ограничений. Судя по исследованиям Каллы, даже если я использую её работу в качестве основы, это всё равно потребует огромного труда. Точного метода не существует, каждому приходится искать собственный способ разделения и сохранения души и жизненной силы. Процесс уникален, как и личность, пытающаяся его провести. Нет какого-то шаблона или короткого пути. К чёрту логику Dungeons & Dragons, здесь принесение невинных в жертву делает тебя лишь социопатом, но никак не личом. Пока что мой лучший вариант — это Безумие Артана. Раз Труд смогла, то смогу и я. На Могаре слишком много людей, не заслуживающих жизни. Благодаря Бодрости и Скульптуре тела я могу превратить кого угодно в подходящий сосуд. По крайней мере, в теории. Оставлю это в качестве запасного плана, если не смогу найти чего-то более определённого. Постоянное повторение этого процесса слишком хлопотно, не говоря уже о том, что Солус будет явно не в восторге от этой идеи».

Лишь мысли о своих близких не давали ему рассматривать человеческие жизни с точки зрения статистики или рентабельности.

«Плохая новость в том, что я всё ещё монстр, и в отсутствие Солус моя семья —единственное, что не позволяет мне вести себя подобно личу во плоти. Хорошая же в том, что теперь я способен заботиться о ком-то, даже если они не сулят мне никакой выгоды. Ещё в академии мне было бы наплевать на кого-то, вроде Камилы. Юриал и остальные были лишь средством достижения цели. И несмотря на то, что здесь и сейчас я лишь наедине с собой, я сожалею о том, как относился к Юриалу, и что позволил уйти Флории, даже не попытавшись сразиться за неё. Теперь же мои чувства к Камиле настолько сильны, что, находясь вблизи неё, я могу сражаться с пустотой в моей душе. Не хочется облажаться с ней так же, как с Флорией. Я никуда не думал, что придёт день, когда скажу, что рад нашей разлуке с Солус. Я стал настолько зависим от неё, что мои эмоции и самоконтроль едва ли работают».

Лит присоединился к Камиле на кухне. Чудесный запах, идущий от духовки, вновь заставил его желудок заурчать. Он использовал магию духа, чтоб накрыть на стол, размышляя о том, как лучше сообщить последние новости.

«Всякий раз, как я говорил “нам нужно поговорить”, Флория думала, что я собираюсь с ней расстаться, так же, как и Камила находит зловещим моё “мне нужно кое-что тебе рассказать”. У меня кончились вступительные фразы, и без Солус я могу только сказать всё, как есть».

Камила приготовила могоарский эквивалент лазаньи, и благодаря её постоянной практике блюдо было восхитительным.

— Этого должно было хватить на два раза! — возмутилась Камила, когда Лит собрал хлебом остатки своей третьей порции.

— Я был голоден.

— Столько времени готовила, а ты всё умял за какие-то несколько минут! Мог бы хоть поболтать со мной немного, или даже похвалить мою еду вместо того, чтоб жрать, как голодный тролль, — проворчала она.

— Еда была восхитительна, Ками. Ты отлично готовишь. Я помою посуду, чтоб загладить вину за своё обжорство, — сказал Лит, надеясь, что она не вспомнит о магии тьмы, при помощи которой он управится с этим тяжёлой работой менее, чем за минуту. Камила была в восторге от его предложения. Посуды было немереное количество, и ей явно не помешала бы помощь. Комплимент подсластил сделку и заставил её сердце трепетать.

— Меня пригласили на день рождения леди Эрнас, и я подумал, не захочешь ли ты пойти в качестве моей спутницы, — Лит вывалил на неё новости, как снег на голову, заставив её выронить вилку.

— Разве это не большое и торжественное событие? — спросила она, сглотнув.

— Так и есть. День рождения Джирни — это ещё и годовщина её свадьбы. В этом году уже они с мужем празднуют 25-летие. Ещё мы с ней будем награждены за миссию в Отре, так что там будет куча заносчивой знати, некоторые члены королевской семьи, а также маги.

— Я не большая любительница подобных мероприятий, — от стресса ей скрутило живот. — Я никогда не была ни на одном, мне нечего надеть, и я уже позабыла весь этикет. И если я пойду с тобой, все взгляды будут прикованы ко мне. Это было бы очень неловко. Спасибо за приглашение, но будет лучше, если ты возьмёшь с собой Тисту.

— На самом деле вся моя семья и так уже приглашена, так что Тиста придёт со своим собственным спутником. Мы были друзьями с Эрнасами ещё с тех самых пор, когда я встречался с их дочерью Флорией. Я пойму, если ты предпочтёшь...

Лазанья в желудке Камилы сделала попытку вырваться наружу, словно Ромео, жаждущий воссоединиться с Джульеттой, ожидающей его на тарелке.

— Я передумала, с удовольствием составлю тебе компанию, — прервала его Камила. Возможность встретиться со своей наставницей уже была неплохой мотивацией, но присутствие семьи Литы, а также потенциальной угрозы со стороны его бывшей придали ей всё необходимое мужество.

— Когда празднование?

— Через пару недель. Я получил приглашение прямо перед миссией в Мэкоше, и не говорил тебе раньше, потому что у тебя и так было забот по горло, — объяснил он, не дожидаясь её вопроса, просто на всякий случай.

— О боги, мне столько всего нужно сделать. Мне нужны платье, пара уроков этикета и время в нём попрактиковаться, — Камила проткнула оставшуюся лазанью так, будто та была её злейшим врагом.

— Я могу обеспечить тебя всем необходимым. Ты будешь моей спутницей, так что это моя обязанность. Если только меня срочно не вызовут, я могу быть с тобой всё время, — он взял её руку и поцеловал, заставляя Камилу покраснеть.

— В самом деле? Ты сделаешь это для меня? — даже самое простое торжественное платье было дорогим, и она понимала, чего подобный жест стоил такому скупому человеку, как Лит.

— Конечно. Я даже сделаю тебе некоторые украшения, — она восприняла его предложение как проявление нежности, но на деле это был способ немного сэкономить. Благодаря свёкру Рены, кузнецу Зекеллу, Лит мог раздобыть нужные материалы со скидкой. Лит давно уже научился менять форму драгоценных металлов при помощи магии, без необходимости обращаться к ювелиру. Даже в прошлом все украшения, которые он кому-либо дарил, стоили Литу ровно столько, сколько материалы, из которых они были сделаны.

— Спасибо тебе огромное, — Камила была растрогана почти до слёз. — Если я могу чем-то тебе отплатить, только скажи, — она потёрлась щекой об его руку, прежде чем поцеловать её.

— На самом деле есть кое-что. Ты будешь это доедать? — Лит указал на оставшуюся лазанью.

— Конечно, буду! — и она взяла большой кусок, дабы подчеркнуть свои намерения. Лит испортил ей всю трогательность момента, и всё, что могла сделать Камила — это ответить ему тем же.